ФЕВРАЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1921 ГОДА

29 ноября 1920 года Первая Республика была советизирована. И почти через три месяца, 18 февраля 1921, власть большевиков была свергнута в результате отчаянного восстания, оказавшегося способным удержать страну в тисках красных и турков до 2 апреля.

Причина восстания крылась в неадекватных поступках ранней советской власти в Армении. Несмотря на обещания дашнакам от 2 декабря о мирном характере советизации и отсутствии преследований, 6 декабря с утверждением Ревкома сформировалась ЧК по борьбе с контрреволюцией, ознаменовавшая начало арестов видных деятелей.

Параллельно всему этому реализовывалась политика военного коммунизма и продразверстки, которая была невозможна в полной мере в полностью истощенной и опустошенной Армении. В связи с подобной ситуацией, Ревком условно разделился на две стороны — умеренных и радикалов.

Умеренную сторону представлял Касьян, выступавший против крайностей и массового трибунала. Радикальные меры же представлял военный комиссар Нуриджанян и глава чекистов Айвазов. После обсуждений в Москве в Ереван отправили представителя ВЧК Атарбекова, после приезда которого радикальное крыло победило.

24 января 1921 года армянских офицеров пригласили на регистрацию в Ереван и Дилижан. Там же их, 1200 человек в общем, арестовали и отправили в ссылку в Рязань. Среди них был и Назарбекян, бывший главнокомандующий Армянского корпуса. Советы опасались, что на фоне планов по советизации Грузии и независимости Зангезура Армения может стать очагом восстания, потому решили избавиться от военного состава, чем и навлекли, наоборот, само восстание.

4 февраля произошла встреча между Симоном Врацяном и Атарбековым. Врацян призвал к отказу от военного коммунизма, который расколол нацию. На это Атарбеков ответил, что реальной сущностью является только пролетариат, а нация — «мещанское понятие». Уже 9 февраля было покушение на его жизнь со стороны дашнака Ханаяна.

В ответ было арестовано свыше 200 человек, в том числе Ованес Каджазнуни и Левон Шант. 12 февраля ЦК призвал крестьян бороться с дашнаками, чем еще более усилил сопротивление дашнаков и недоверие армян. Отдельные же очаги восстания появились еще раньше: 23 января хмбапет Мартирос поднял восстание в Баш-Гарни.

Уже 13 февраля дашнаки подняли восстание в Ехегнадзоре. Позже восстали Ахтала, Котайк. Под командованием Куро Тарханяна дашнаки из Канакера двинулись к Еревану. 16-17 февраля большевики начали расправы над заключенными в Ереванской тюрьме. 18 февраля повстанцы вошли в Ереван, Ревком бежал. Сформировался Комитет Спасения Родины.

20 февраля Врацян пишет письмо Нжде с просьбой прислать зангезурских стрелков на помощь. Позже он предложит открыть сообщение между Ереваном и Сюником через Даралагяз и объединиться в военных действиях. Вскоре спарапет занял Даралагяз и Нор-Баязет.

Февраль был крайне тяжел для советской власти. Антоновщина в Тамбове и Воронеже, восстание эсеров в Сибири. Теперь же большевикам нужно было вторично советизировать Армению. В этой ситуации и дашнаки, и большевики не могли найти соглашения.

Еще 16 февраля Нариманов отправил письмо Ленину, в котором указывал, что турки готовы сотрудничать, только если не будет проблем по армянскому вопросу. После Февральского восстания это письмо приняли в Москве, опасаясь восстания в Азербайджане из-за возможного возвращения Карабаха и Нахичевана в состав восставшей республики.

Также росло опасение сепаратных переговоров между дашнаками и кемалистами. На этом фоне большевики стремились к удовлетворению аппетитов турецкой и азербайджанских сторон, которые в десоветизации Армении видели слабость красных. 16 марта был подписан Московский договор. Удивительно, что даже наркоминдел Советской Армении Бекзадян выступил против этого губительного договора.

Бекзадян открыто заявил, что в самом восстании — вина подобных действий советской власти и что теперь без частей Западной Армении страна оказывается в большем кризисе. Тем не менее, Бекзадяна не пустили на переговоры с Лениным. 2 апреля восстание подавили. Армения была советизирована, теперь с новыми советско-турецкими соглашениями. Большевики сами породили патовую ситуацию, которая привела к еще более печальным последствиям для Армении.

Артур АКОПЯН
ИАПС Антитопор

Вадим АРУТЮНОВ, автор и ведущий рубрики «Антитопор»

АРМЯНСКИЙ СЛЕД

Страна Альп и горных лыж, Женевского озера и молочного шоколада, самых надежных банков и престижных часов, приют революционеров нач. XX века и нуворишей века XXI... Список клише об этой стране в сердце Европы можно продолжать бесконечно. А еще Швейцария — пристанище армян. Талантливых и небезызвестных. Но обо всем по порядку.

ШВЕЙЦАРИЯ: АРМЯНЕ В КАНТОНАХ

Одна из улиц Цюриха

Как в Швейцарии

В Швейцарию я прибыл рейсовым автобусом из итальянского Милана ранним утром. Если быть точным, в 03:20 местного времени. Это был крохотный городок среди швейцарских Альп — Кур. Здесь мне нужно было переждать почти три часа, чтобы первой электричкой отправиться в Зарганс, затем в Цюрих. Но пока я коротаю свои часы, расскажу вам вкратце о Швейцарии.

С древних времен эта страна была и есть перекрестком важнейших торговых путей, где встречаются несколько европейских культур. Маленькая Швейцария граничит с пятью европейскими странами — Германией, Италией, Францией, Австрией и Лихтенштейном. Только государственных языков здесь четыре: немецкий, французский, итальянский и романский (рето-романский), а кантоны (административная единица страны) делятся на франко-, немецко- и итало-говорящие. Иначе говоря, «швейцарского» языка в природе не существует и, соответственно, не существует такого важного объединяющего нацию фактора, как родной язык. Сами швейцарцы не всегда понимают, что именно, кроме паспорта, связывает их между собой и признают, что женевские франкофоны по своей ментальности ближе к французам, чем к собственным соотечественникам из немецкоязычных кантонов. Тем не менее, Швейцария — федеративная республика, и в своем историческом названии — Confoederatio Helvetica, и в административном устройстве страна сохранила многое от конфедерации — объединения независимых государств. Страна образовалась в 1848 году, когда была принята Конституция, ограничившая внешнеполитические права кантонов и закрепившая их нахождение в составе Федерации. А столицей всей этой конфедерации кантонов стал город Берн...

А вот, собственно говоря, и моя электричка. На швейцарских часах вокзала 06:05. Как и указано на билете. Пунктуальненько. «Все как в Швейцарии». Полусонные швейцарцы неторопливо занимают свои места, и через считанные минуты поезд стремительно уносит нас на север страны: Альпы, холодные реки и озера, сосны и зеленые луга — вся эта нерукотворная идиллия едва успевает показываться за окном электрички, словно слайд-шоу оживших картин художников-пейзажистов. Невероятно красивое зрелище. Особенно в ранние утренние часы. Так, минуты за минутами, я добрался до Зарганса, затем, пересев на другую электричку, отправился в Цюрих – экономическую столицу Швейцарии, или, если угодно, ее витрину, как называют город сами местные жители.

Здесь был Камо

Закинув вещи в отель, я отправился бродить по городу. С утра ни крошки во рту. Решил перекусить в одной из забегаловок перед «марш-броском». Цены, конечно, здорово удивили. Напомню, Швейцария одна из самых дорогих стран мира. Если кто-то считает, что с легкостью может сэкономить в этой стране, то глубоко заблуждается. В Швейцарии не нужно ходить по ресторанам и кафе, чтобы разориться. Это можно сделать и в забегаловках. К примеру, стоимость сэндвичей, колбасок, хот-догов и прочей уличной еды стартует от восьми швейцарских франков до 12-ти, что в пересчете на российские рубли — от 600 до 900 рублей. В кафе так и вовсе запросто можно выложить две тысячи рублей за один присест одной персоны, если заказать недорогой обед, состоящий, скажем, из овощного салата, жареной колбаски и обычного куриного супа. Так вот, «заморив червячка» колбаской со шпинатом в булочке за 900 рублей, я отправился бродить. Хочу заметить, что местных легко отличить от заезжих иностранцев. Последние одеты дорого-богато. Зато швейцарцы не блещут модной одеждой: стар и млад, мужчины и женщины, как мне показалось, в одном и том же — кроссовках, застиранных джинсах или шортах, мятых футболках. И это притом, что в одном только Цюрихе проживает почти 20 тыс. владельцев миллионного состояния, а население города 397 тыс. человек.

Продолжение на стр. 4